

Глава 54. Кровь и черная магия.

19 октября 1996 года. Суббота. Лондон. Отдел контроля магии, комната наблюдения.

— Майкл, смотри! — Близорукий Дениел Мерфи приблизил лицо совсем близко к замигавшему участку карты, показывающей в настоящий момент какую-то пустошь на севере страны.

Старший смены, Майкл Конноли, так же, как и его напарник, переведенный недавно в основной отдел контроля магии из отдела контроля магии несовершеннолетних не без помощи золота Блека, о чем чиновник прекрасно знал, всмотрелся в модель.

— Непростительные заклятья! — выдавил он, напряженно обдумывая, что делать. С одной стороны, инструкция предписывала ему срочно составлять протокол, а подчиненного отправить в аврорат к старшему дежурной группы. С другой — Матильда Хмелкирк требовала все подобные случаи сначала отправлять к ней на стол, чтобы она лично уведомляла начальника Аврората, а тот — спускал приказ начальнику дежурной группы... Что занимало в среднем час вместо пяти минут, если прямо сейчас дать пинка Мерфи, чтобы тот летел до крыла, занимаемого аврорами.

В итоге Майкл решил сделать и то, и другое. Особенно, учитывая, что за каждую своевременную наводку ему неофициально выдавали небольшой приятно позвякивающий мешочек, очень хорошо дополнявший скромное жалованье чиновника. Выдавал их лично Браун, заместитель главы Аврората, командовавший жуткими аврорами в багровых мантиях, чьи руки, — как шептались по курилкам Министерства — по локоть в крови. Впрочем, с мелким чиновником Отдела контроля Майкл Браун был неизменно вежлив, всегда приветливо осведомляясь о здоровье жены Конноли и его маленькой дочки, а иногда даже передавал для ребенка какие-нибудь небольшие сувениры.

— Дениел, быстро беги в отдел к аврорам, к Брауну, и особенно там не светись, — буркнул он недалекому подчиненному. — Потом возвращайся обратно и сиди здесь, жди меня. А к Матильде, сегодня моя очередь выслушивать её вопли.

Засмеявшийся Мерфи пошел к лифту, так и не поняв, что старший смены отвлек его шуткой от своей действительной цели.

— Сириус, — в сквозном зеркале возник Браун, уже облачившийся в боевую форму отряда Грюма. — В деревне на севере убивают маглов.

— Координаты! — отрывисто скомандовал Блек, щелчком пальцев обращая на себя внимание Люпина и жестом приказывая ему собирать людей.

Спустя буквально пару минут из камина начали выбегать те волшебники альянса, кто дежурил сегодня: десять волшебников, посвящавших томительные часы ожидания игре в покер и бридж в подземных залах особняков Блеков и Поттеров, а также десять незаметно выскользнувших из казармы авроров Брауна. Следом за ними буквально вылетел из камина растрепанный крестник, на ходу застегивавший пояс со снаряжением, его шею украшали многочисленные царапины и следы зубов, заставившие Блека насмешливо оскалиться.

— Все готовы? — отрывисто бросил он. — Поттер, мы с тобой пытаемся взять их лидера. Лунатик, на тебе общее руководство операцией. Бьем всех насмерть, выживших не оставляем. Через полчаса пожалуют авроры Министерства, так что действуем быстро, но аккуратно, если без риска прибить противника не выходит — не лезем, забрасываем массовыми чарами издали.

— Приготовились, — дождавшись согласных кивков, Блек выдернул из шкафа длинную веревку и скороговоркой зачитал чары портала. Вокруг него, а также вокруг некоторых из самых сильных магов группы, в том числе и Поттера, начал слабо дрожать воздух, словно в жаркий день над раскаленной мостовой, еле уловимый запах смерти тонкой струйкой втекал в ноздри. — НАЧАЛИ! Portus!

* * *

Спустя неуловимое мгновение в моих глазах прояснилось, и я тут же взлетел высоко в воздух, подхваченный чарами левитации, одновременно и осматривая окрестности, и освобождая товарищам сектор для атаки.

Над деревней, на окраине которой мы только что появились, стояли черные столбы дыма, Пожиратели не могли не поджигать всё на своем пути... А дикие крики маглов, раздававшиеся из деревни, говорили о том, что смертники предавались второму своему любимому занятию — пыткам.

— Вперед, — прохрипел Ремус, сжимая в руке тускло светящийся комок силы. — Убейте их всех.

Растягиваясь частой цепью, мы побежали вперед.

— Stucio! — за отчаянным криком какой-то женщины, бьющейся под пыточным заклятьем, совсем молодой Пожиратель в черном балахоне не услышал моего приближения.

— Sectusempra, — с другого конца комнаты я видел, как словно взорвалась одежда мага, раздираемая десятками незримых лезвий. Выронив палочку, он беззвучно упал на пол, в почти черную, всё расширяющуюся лужу крови. Глаза мертвеца уставились в потолок, но я этого уже не видел, вскидывая щит перед режущим проклятьем его товарища.

— Avada Kedavra. — Луч заклинания крестного убил второго Пожирателя, прежде чем тот успел среагировать. — Дальше, Гарри! Ищем главаря!

Защищая дом за домом от новичков, выбравшихся в первое свое самостоятельное задание, мы рвались в центр деревни, и внутри меня все больше нарастало смутное беспокойство.

— Мы слишком легко идем, — Сириус поймал мой взгляд и ухмыльнулся окровавленным ртом — кровь одного из упивающихся щедро залила все вокруг.

Поднеся к лицу сквозное зеркало, Блек вызвал Брауна.

— Майкл, мы пробиваемся к центру деревни. Но у меня дурные предчувствия. Собирай остальных, мне кажется, сегодня будет жарко.

— Хорошо, Сириус, — изображение Брауна пропало, и крестный спрятал зеркало.

— А-а-а-а! — Под заклятьем кого-то из выскочивших на центральную площадь авроров державшая палочку рука Пожирателя на глазах распалась на мерзкого вида клочья. Следом рухнуло бьющееся в конвульсиях, а спустя секунду — ссохшееся, словно мумия, тело. Авроры Грюма давно уже не считались с цветом чар и тем, сколько столетий Азкабана полагалось за их применение. Как говорил сам Аластор: «Это враг, а чем ты его убьешь — не имеет значения».

Сломив сопротивление Пожирателей, наш отряд, почти не уменьшившись в числе, пробился к центру деревни. Только бежавший недалеко от нас молодой Лионель Даррк поймал грудью Аваду, да в другом отряде, заходившем с соседней улицы, недосчитались троих, кого я не знал лично.

С тихим, еле слышным звоном над деревней возник антиаппарационный купол, а большая группа людей в черных балахонах развернулась в нашу сторону. Числом они превосходили наш поредевший отряд, но не настолько, чтобы мы задумались об отступлении.

— В две шеренги! — рыкнул за нашими спинами Ремус. — Первая шеренга на колени, держать защиту. Вторая атакует. Поднять щиты!

Сквозь расступившийся строй Пожирателей в черных капюшонах нам навстречу шагнула высокая фигура человека с красными глазами.

— Я знал, что вы не замедлите с ударом, — удовлетворенно прошипел Вольдеморту, поднимая палочку. — О вашей сдаче говорить не будем.

Рванувшийся с его рук поток темноты встретила магия Блеков, — застав от натуги, Сириус сначала остановил смертельно опасное заклинание, а потом отправил его назад, влив силу, сколько успел.

С обеих сторон полетели заклинания, то разбиваясь с грохотом и звоном об осыпающиеся невесомой хрустальной пылью щиты, то ricochet к небу. Все это проходило мимо моего сознания, поскольку мы вдвоем с Сириусом, вокруг которого становилось все гуще облако черноты, наседали на Вольдеморта. И под отчаянными атаками потомственного темного мага даже Лорд отступил на несколько шагов, позволяя нам оттеснить его от строя Упивающихся и самим сдвинуться в сторону от авроров.

Блек словно преобразился, от облака, в котором он укрылся, к Вольдеморту то летели толстые жгуты ядовитого дыма, то вокруг Темного лорда ярко полыхало пламя, то в мутную пленку его щитов били ветвящиеся молнии. Из-под облака темноты раздавался совершенно безумный хохот крестного.

Бьющий с моих рук поток искрящихся разрядов не пробивал защиту лорда, но истощал её, и я старался вложить все возможные силы в это заклинание.

Крик нечеловеческой боли пробился даже сквозь стук сердца у меня в ушах. Пылающее, словно облитое жидким огнем тело, непонятно, пожирателя или аврора, рухнуло на каменную мостовую совсем рядом со мной.

Щиты, скрывшие от наших глаз Вольдеморта, неожиданно полыхнули черным огнем, — собравшийся с силами маг перешел в наступление, и теперь мне приходилось напрягать все силы, чтобы вовремя менять полярность щитов, отражая атаку Темного лорда. С той стороны, где стоял Сириус, раздавался непрекращающийся рев столкнувшихся стихийных заклинаний, так что я понимал, что крестный еще жив.

По лицу заструилась словно кипящая от жары вокруг кровь, — один из стальных осколков, летавших во все стороны между нами, полоснул меня по лицу. Я не знал, кто из двоих магов создал это заклинание, но теперь пространство между нами было наполнено обломками и острыми кусками металла и стекла, кое-где уже спекшимися до состояния корки на мостовой.

На секунду отбросив давящий пресс заклинания, пытавшегося превратить меня в кровавую

кашу на земле, я швырнул в Вольдеморта свой ответ — Дыхание хаоса с противным визгом пролетело уже почти все расстояние между нами, когда Темный лорд легко взлетел вверх, пропуская удар под собой.

С громким рыком, донесшимся от облака, где прятался Блек, новая волна черноты понеслась в сторону Вольдеморта, разрушая на своем пути атакующие чары Лорда, а мое тело пронизали тончайшие иголки внезапного страха, словно крёстный перешел какую-то черту в погружении в глубины темной магии.

Посередине между крёстным и Вольдемортом два потока черноты сшиблись с грохотом, будто встречные оползни в горах.

В пылу сражения мы постепенно уходили все дальше от продолжавших бой авроров и пожирателей, где, пока что никто не мог одержать верх. Площадь и окрестные дома уже давно превратились в руины под их чарами, однако бой, не прекращаясь ни на секунду, продолжался, и становилось ясно, что победа будет достигнута лишь при окончательном уничтожении всех противников с какой-то из сторон.

Воздух вокруг меня на мгновение налился испепеляющим жаром, потом, — едва я успел сменить полярность щита, — на плечи снова навалилась невыносимая тяжесть, и впитавшаяся в мою ауру энергия огня вспыхнула, разрывая скрепы заклатья-пресса. Взмахнув палочкой, я ударил, пытаясь вдавить Лорда в трансфигурированное озеро лавы.

Спустя пару минут у меня из носа потекла кровь, — слишком быстро мы тратили все силы на то, чтобы отправить противника в ад. Облако черноты, скрывавшее крёстного, тоже несколько побледнело, однако и атаки казавшегося почти неуязвимым Вольдеморта ослабели. Сейчас наши заклинания уже не разрушали все на своем пути, а казались лишь бледными тенями тех, что создавались в начале боя.

Первым дрогнул Сириус, — даже потомственный темный маг, освоивший часть боевых приемов своего деда, не выдержал атак величайшего мага современности. Багровая плеть, хлестнувшая его по груди, оставила кровавую полосу. Сириус зарычал от боли, пошатнулся, но сумел отбить последовавший за плетью поток Разъедающего тумана, встретив его волной Адского огня.

Разбив внезапно выросшие вокруг меня каменные шипы, попытавшиеся было нанизать меня на свои острия, я метнулся ближе к крестному. За счет того, что Лорд изначально воспринял меня как слабейшего противника, у меня еще оставался запас сил больший, чем у Сириуса, который с самого начала получал основную долю внимания Вольдеморта.

За моей спиной Сириус зашипел от боли, а потом, судя по звукам, опустился на мостовую, заклатье Вольдеморта оказалось с каким-то подвохом, как и фамильная магия Блеков, зачастую начинавшая заживо переваривать пораженного ей человека. И сейчас крестный, боровшийся с заклинанием Темного лорда, временно выпал из боя.

— Прости, Гарри, — с тихим хлопком сработал аварийный портал крёстного, однако его всего лишь отбросило на груды каменных обломков на краю площади, антиаппарационный купол не пропустил тело Блека. Вспышки магии с той стороны показывали, что Сириус все еще борется за свою жизнь, но теперь я остался один на один с великим черным магом.

Вольдеmort, на секунду сбросив свою тускло мерцавшую защиту, кровожадно ухмыльнулся, глядя на мое почерневшее от копоти лицо. Впрочем, его мантия тоже зияла многочисленными прорезами, а кое-где была видна и запекшаяся кровь. Далеко не все наши атаки пропали втуне.

В следующее мгновение меня погребла под собой волна черноты, и только уроки крестного позволили мне встретить ее нужным щитом. Даже туман некромантов можно было отразить, пусть это и требовало очень специфических чар, мало известных в последнее столетие.

Я вертелся волчком, отбивая направленные в меня атаки, и даже помыслить не мог о том, чтобы ударить в ответ. Щит следовал за щитом, каждое мгновение могло стать последним, задержись я с защитными чарами, постоянно разлетающимися в клочья под ударами Вольдеморта. Вместе с тем я ощущал, что, выгадай я хоть мгновение для ответного удара — и щиты змеемордого рухнут под моей атакой точно так же, как трещала сейчас моя собственная защита. И ради призрачного шанса на победу в будущем, ради стонущего невдалеке Сириуса, — я держался.

Ветер превратился из легкого бриза в ревущий шторм, от которого зашатались даже бьющиеся волшебники, несмотря на пелену защиты, окружавшей оба строя. Сразу же за ним, едва моя магия окружила меня коконом, разрывающим поток ветра, на меня дхнуло холодом, пронизывающим до самых костей, буран, словно из самых глубин ледяного ада, слетел с рук Вольдеморта, и только встречный поток огня, созданный в последний миг, не позволил мне превратиться в ледяную глыбу.

И Лорд ошибся. Он не мог снять заклинание, иначе огонь, рвущийся с моих рук, мгновенно достиг бы его, не мог и аппарировать, избегая удара. Как не мог отменить чары и я сам. Невзирая на бьющие во все стороны искры и капли раскаленной влаги, мгновенно испарявшейся на горячих булыжниках мостовой, я держал стихийные чары, давя изо всех оставшихся сил.

— Держись, — прохрипел за спиной Сириус, шипя от боли. Я не знал, сумел ли крестный остановить хитрое проклятье Лорда, или то еще пожирает его тело, но поддержка крестного придавала сил.

С ужасающим грохотом, от которого я на несколько мгновений оглох и едва не упустил нити заклинания, антиаппарационный купол над нашими головами распался пеплом. С хлопками аппарации вокруг начали возникать фигуры авроров — Браун сумел привести на поле почти половину состава Аврората, рядом с возникшим неподалеку Брауном виднелась недовольная физиономия Скримджера, тут же сменившаяся на кровожадный оскал при виде Вольдеморта.

Лорд беззвучно растворился в воздухе, как и его уцелевшие волшебники, которых должно было бы хватить на то, чтобы добить всех нас, если бы не разыгравшаяся паранойя Блека.

— Чертова тварь, — за мое плечо ухватился бледный, как смерть, крестный, которого все еще ощутимо пошатывало. — Его заклятье едва не сожрало мне все потроха.

— Он ушел, — меня затрясло от пережитого напряжения всех сил.

— Сириус, Гарри, вы в порядке? — К нам подошел Браун в сопровождении авроров своего отряда.

— Какого дьявола вы разнесли эту деревню?! — С другой стороны подошел Скримджер, за которым также следовали авроры, лояльные политике Министерства.

— Выбирайте выражения, Руфус, — процедил Блек, заставив себя расправить плечи и выпрямиться. Правда его рука, стиснувшая мое плечо, показывала, чего гордому магу стоило его упрямство. — Ваши люди приползли сюда со скоростью беременных черепах, когда в деревне уже полчаса шел бой с применением запрещенной магии.

— Лорд Блек, я поставлю перед министром вопрос о расследовании ваших действий в Англии,
— Скримджер с хлопком исчез, за ним последовала большая часть авроров.

— Гнида! — Сириус сплюнул на горячую мостовую, — Поганая министерская крыса.

— М-да, — Браун почесал затылок. — Я даже не думал, что все настолько плохо...

— Я вырву ублюдку сердце, как только представится такая возможность...

Прибывшие последними авроры Брауна теперь оказывали помощь немногочисленным раненым и пытались отскрести от мостовой поддающиеся идентификации останки.

— Merde, — простонал Сириус, оглядываясь по сторонам. — Как тут будут работать сотрудники отдела стирателей...

— Придется инсценировать утечку сведений о террористах, — показал свою осведомленность о методах работы этого отдела Браун. — Шума будет много.

— Бродяга, Гарри, как вы? — Явственно хромающий Ремус, лишившийся половины волос и щеголявший пропитавшейся кровью повязкой на груди, медленно шел к нам со стороны, где сражался его отряд.

— Жить будем, — прохрипел Сириус, все сильнее шатаясь. — Лорд пробил мою защиту одним из заклинаний, которым его явно научила моя дражайшая покойница-сестра. Так что в ближайшее время я вам всем не помощник.

Два волшебника, пришедшие с Брауном, подхватили Ремуса и Сириуса и аппарировали прочь. Разгромленная площадь постепенно пустела, оставались только те, кому были отданы приказы искать уцелевших и хоть немного замаскировать разрушения под результат действия магловского оружия. Обычно в аврорате этим занимались маглорожденные, представлявшие себе, как это должно выглядеть, в отличии от чистокровных.

Подождав, пока хоть немного пройдет мерзкая дрожь, сотрясавшая все тело, я пошел искать хоть кого-то уцелевшего. Однако же, уже пройдя несколько шагов, я ощутил нахлынувшую чудовищную слабость.

— Сюзерен, — рядом с хлопком аппарировал Браун. — Вы заработали истощение, вам нужно отдохнуть.

Не дождавшись от меня внятного ответа, аврор быстро закинул мою руку к себе на плечо и аппарировал в гостиную Поттер-менора.

* * *

— Жив, — горячие губы прижались к моей щеке, Флер не смутило даже то, что я был испачкан в саже и крови, словно какой-то погорелец.

Осторожно я обнял жену, наслаждаясь теплом, окутавшим меня от ее прикосновения.

— Спасибо, мистер Браун, — Флер улыбнулась отсалютовавшему аврору. — Приходите как-нибудь к нам на чай.

— Сочту за честь, миссис Поттер, — ухмыльнулся Браун, который, как я точно знал, обладал почти полным иммунитетом к вейловским чарам. — Позвольте откланяться.

Аврор исчез, а я, с помощью Флер, направился вверх, в наши комнаты.

— Сильно досталось? — в голосе девушки звучала боль.

— Жить буду, — поморщился я. — А вот Сириус ранен серьезно. Он поймал какое-то неприятное проклятье от Вольдеморта.

Рука Флер сжалась сильнее.

Доведя меня наконец до спальни и свалив мое безвольное тело на кровать, Флер легкими взмахами палочки уничтожила мою куртку и рубашку, пощадив только перевязь с зельями.

— Я ожидала худшего, — успокаиваясь, протянула девушка. — В основном ожоги и сильнейшее истощение.

Спустя некоторое время, посвященное восстановлению моих сил, в комнате возник домовик, принесший письмо.

Конверт, изготовленный из состаренного пергамента, причудливые завитушки на буквах, горящий живым огнем герб на сургучной печати. Герб Аврелия Цимуса.

Для гарантии вытащив из сундука толстенный том заклинаний, я начал последовательно проверять письмо на чары. Впрочем, спустя полчаса никаких наложенных чар не обнаружилось, исключая заклятье, не позволяющее вскрыть письмо никому, кроме адресата. А учитывая, что к заклинанию изящно и совершенно непредставимо для моего разума прикреплялось нечто, очень похожее на чары адского огня... я бы не позавидовал постороннему, рискнувшему вскрыть почту лорда Аврелия.

«Лорд Поттер, мои поздравления вам и вашей молодой жене, - изящный почерк Аврелия Цимуса нельзя было спутать ни с чем, — а также поздравления лично вам в связи с восстановлением в правах главы рода. В последние месяцы в моем замке гостит интересный человек, о котором мы с вами беседовали во время прошлой встречи, Он близко знаком с вашими достойными родителями и в особенности с вашим достойным дедом, Чарльзом Поттером. Если у вас выдастся время, и он, и я будем рады побеседовать с вами о делах, связанных с временем смерти вашего деда и бабки. Мой гость планирует провести у меня в замке ближайшие десятилетия, так что я не стану настаивать на вашем скорейшем визите.

Аврелий Цимус, великий магистр Темной магии и некромантии».

— Гость лорда Цимуса, это Николас Фламель, — пояснил я Флёр, которая читала письмо, устроившись сзади и прижавшись грудью к моей спине. — Они вместе занимаются каким-то масштабным исследованием.

— Интересно, что могло потребоваться великому алхимику от английского лорда, — протянула Флер, прижимаясь ко мне все крепче.

— Я не знаю, — резко развернувшись, я подхватил на руки свое сокровище, усадив девушку к себе на колени. Взгляд широко распахнутых глаз Флер, всегда такой доверчивый и нежный, не вязавшийся с образом гордой и сильной девушки, вызывал у меня нежность.

— Я говорил, что люблю тебя? — Моя ладонь скользнула по гладкой щеке девушки.

— Говорил, — довольная улыбка была мне ответом, — но я не против услышать это еще раз.

— Хитрая моя, — я слегка потянул за светлую прядь волос. — Я люблю тебя.

* * *

— Сегодня наступил перелом в войне, — в хриплом и все еще слабом голосе Сириуса смешивались боль и удовлетворение.

Обвешанный целительными артефактами и лежащий в постели, волшебник был бледен, но выглядел невероятно довольным.

— Что ты имеешь в виду? — Ремус с беспокойством смотрел на друга, которому в бою досталось так, что Слагхорн и Алика Гринграсс провели возле него несколько часов, восстанавливая полученные магом обширные внутренние повреждения.

— Гарри почти на равных бился с Вольдемортом, — ухмыльнулся маг и, неловко двинувшись, зашипел от боли. — Правда, я слегка ослабил змеемордого, но в целом Гарри готов, по крайней мере по силе, чтобы решить вопрос раз и навсегда.

— А по умению? — Нахмурившийся оборотень внимательно слушал друга.

— Если бы он сейчас один на один дрался с Вольдемортом, тот растер бы его в мелкую пыль минут через пять, — слишком уж опытен этот подонок, — поморщился Блек. — И сегодня, если бы не пришедшие авроры, нас бы уничтожили.

— Ну, в красивую дуэль между Мальчиком-который-выжил и «Тем-кого-нельзя-называть», — передразнил Ремус манеру газетчиков, — верят только обыватели. Я не представляю себе, как убить это существо, ведь осталось еще два крестража.

— Вопрос в том, что стало последним крестражем, кроме его дьявольской змеи, — Сириус со стоном сел на кровати, опираясь на подушки. — С Лорда станется превратить в крестраж какой-нибудь булыжник и спрятать его где-нибудь в дальнем гроте на севере. Такой крестраж мы не найдем, даже если все маги Британии будут искать этот чертов булыжник в течение пары лет по всей стране. Нас слишком мало.

— Лорд слишком силен, и у него еще достаточно сторонников, чтобы силовой вариант был бессмысленным, — Люпин долил в свой бокал сока.

— Есть интересный вариант... — Вступил в разговор Марк Гринграсс, все это время молча сидевший возле стены в удобном кресле и поглощенный пачкой пергаментов у себя на коленях. — Как я уже говорил, Лорд лишь следствие тех проблем, которые накопились в Англии. И если он умрет — недовольная часть аристократии затаится, но спустя несколько лет или десятилетие война возобновится с новой силой.

— Ты предлагаешь не убивать лорда? — ухмыльнулся Сириус.

— Я предлагаю выбить у него почву из-под ног политическими реформами... — Протянул Гринграсс. — Если те изменения, которые готовит контора Фельштейна, удастся воплотить в Англии — то у Лорда, даже если он воскреснет в очередной раз, появятся большие трудности с поиском богатых и сильных союзников. А набранные им наемники и нечисть вроде вампиров вряд ли окажутся большой силой в отрыве от золота старых семей и их наследуемой магии.

— Для этого нам нужна власть в Министерстве, — явно перешел к давно приевшемуся спору оборотень.

— А для этого на нашей стороне должна быть большая часть аврората, — парировал Блек. — Пока что Скримджер с его замашками выходца из низов надежно держит половину людей в подчинении министру. Визенгамот и оставшихся там прихвостней лорда и Дамблдора можно не считать. Они хороши только в кулуарной борьбе и интригах, а при силовом варианте смены министра — окажутся бесполезными стариками. Реальная сила там только у Амелии Боунс, а она с нами.

Сириус откинулся на подушки, пережидая приступ боли. Потом, более хриплым голосом, продолжил.

— Я бы хотел предложить вашу кандидатуру, Марк, на место министра магии, если мы одержим верх в Министерстве. Эта должность однозначно вам по силам, в отличие от, скажем, меня.

— Я ценю такое доверие, Сириус, — усмехнулся довольный волшебник. — Однако для этого потребуются взять власть в свои руки.

— Когда будет готово то, на что мы потратили почти полмиллиона галлеонов, — Сириус поморщился, — то мы сможем обсудить этот вопрос более подробно. Если ничего не изменится в политике Министерства, переворот может быть успешным.

— Думаю, — усмехнулся Марк Гринграсс, — об этих наших разговорах лучше всего пока что знать только нам троим... И двоим людям в Германии. Главное, чтобы не было утечки из конторы Фельштейна.

— Естественно, — хмыкнул Сириус, щелкнув пальцами, — Старый сквиб сколотил такую команду еще и потому, что некоторые любители болтать языком из числа его подчиненных, через какое-то время бесследно исчезали. И именно по этой причине его команда — самая популярная для тех, кто ищет конфиденциального решения своих проблем. Главное, чтобы Вольдеморт не попытался захватить власть силой....

— Ну, сам он в любом случае не полезет в бой, — покачал головой Гринграсс. — Если он даже и занял бы каким-то чудом место Министра магии, сломив сопротивление Аврората, — остаемся еще и мы, вдобавок Вольдеморт на троне... Это повод либо для общенародного бунта, во что я мало верю, либо для всеобщей паники и бегства за границу. Он не пойдет на такое, скорее всего, Малфой и лояльные Лорду люди попытаются посадить в кресло Министра своего ставленника, какого-нибудь мелкого чиновника.

— А ставленник Лорда — это далеко не то же самое, что сам Лорд, — ухмыльнулся оборотень.

— Нужно продумать, что делать с директором, если мы возьмем власть. — Сириус прикрыл глаза. — Если удастся взять его живым — он должен слишком многое рассказать, прежде чем отправиться на адскую сковородку.

— А если нет? — заметил Гринграсс. — Он великий волшебник, и вряд ли сдастся без боя... или вообще постарается умереть в бою.

— На крайний случай, в Европе еще остались достаточно сильные некроманты, — зловеще произнес Сириус. — На то, чтобы создать хотя бы говорящую голову на блюде, хоть кого-то из них должно хватить. А за время действия этого ритуала можно будет вытащить хотя бы самое основное.

— Возможно... — протянул Люпин. — Мне не нравятся возрастающие жертвы среди мирного

населения. Если это всплывет в газетах, будет шум.

— А что мы можем сделать?! — рявкнул Блек, приподнимаясь и тут же падая обратно на постель, пережидая приступ боли. — Если бы в той деревне были только новички Пожиратели, мы бы перебили их очень быстро. Но если мы каждый раз будем попадать в такие засады... То очень быстро столкнемся с невосполними потерями.

— Лорд наконец-то продумал вариант, как можно выбивать наших бойцов, заманивая их в подготовленные ловушки... — Люпин потер лоб, исчерченный постепенно затягивающимися следами ожогов. — Жаль, нет Аластора, он бы нашел самый удачный способ противостоять новой тактике...

— Я пока что вижу всего один способ, — прорычал Сириус. — На каждый проходящий через отдел контроля сигнал должны выдвигаться, помимо авроров и наемников, еще и как минимум мы втроем. Если бы сегодня не было кого-то из нас — мы проиграли бы еще до подхода подкрепления. Ты, Лунатик, поддерживал защиту строя от атак превосходящих сил Пожирателей, а мы с Гарри связали боем Вольдеморта. Один на один я, как выяснилось... — Блек коротко и зло хохотнул, — еще не могу противостоять змеемордому.

— Ты думаешь, когда-нибудь это время настанет? — Ремус с беспокойством взглянул на друга.

— Не знаю, — в голосе Сириуса прозвучала нотка неуверенности. — Вольдеморт и до крестражей был великим магом, а уж, рискнув создавать крестражи, он наверняка провел над собой самые гнусные ритуалы по увеличению колдовской силы... Не думаю, что моей будущей жене понравится, если я приобрету роскошную чешую на лице и красные глаза.

Сириус, посмотрев на вежливо приподнявшего бровь Гринграсса, ощутимо замялся. Потом, решившись, продолжил.

— Лорд Гринграсс, для меня будет счастьем, если вы позволите просить руки вашей дочери.

Тонкая улыбка буквально на мгновение изогнула губы аристократа, когда он медленно кивнул.

— Невзирая на последствия моего предложения брачного контракта с вами, лорд Блек, — тут волшебник усмехнулся, а Люпин, расслабившись, откровенно засмеялся, — я даю согласие на вашу свадьбу. Надеюсь, что в этот раз мой особняк хотя бы устоит на месте.

Хохот троих мужчин прервал только стон боли, вырвавшийся у Блека. Вбежавшая на сигнал сработавшего заклинания Алика Гринграсс, похожая на разъяренную фурию, нависла над напряженным от боли волшебником, не замечая продолжавших хохотать отца и Ремуса.

— Мистер Блек! — маленький острый кулачок ударил в плечо засмеявшемуся от нелепости ситуации волшебнику. — Вам нужно лежать и поменьше говорить!

Продолжая смеяться, несмотря на явно мучавшую мага боль, Сириус бросил взгляд на хохочущего Гринграсса, протянул правую руку и взял ладонь девушки в свою.

— Мисс Гринграсс, — в черных глазах мага плясали смешинки, невзирая на серьезность его слов, — только что я имел честь получить согласие вашего отца на мое брачное предложение.

Девушка вздрогнула от неожиданности, а Блек продолжил с неожиданным жаром.

— Мисс Гринграсс... Алика, я прошу вас стать моей женой.

Люпин, махнув рукой Гринграссу, выскользнул из комнаты, спустя секунду за ним последовал и сам отец Алики, на чьем лице отражалось глубокое удовлетворение.

— Почему... почему вы спрашиваете об этом... сейчас? — голос девушки срывался от волнения.

— Почему? — хрипло спросил Блек, — потому что до этого я не хотел оставлять после себя вдовой даже такую прелестную девушку, как вы, Алика.

Ладонь мага погладила тонкую кисть, вызвав легкую дрожь в теле девушки.

— А потом я понял, что, возможно, война затянется надолго, и я не смогу на том свете сказать своим друзьям, что был женат на самой красивой девушке в целом мире, — Блек криво усмехнулся. — Ну и потому, что я не вижу для себя другой жены, кроме вас.

Руки мага удерживали уже обе ладони Алики, мысленным приказом, отдавшимися жестокой головной болью, Блек заставил потоки воздуха поднять собственное тело в вертикальное положение и удерживать его на ногах.

— Вам нельзя вставать! — Алика попыталась было уложить мага обратно на постель, но потерпела неудачу.

Напрягая волю, Блек опустился на колени перед девушкой, в комнате поднялся ветер, стягиваемый волей волшебника к своему телу и не позволявший Сириусу завалиться набок.

— Так что вы ответите на мое предложение... Алика? — Голос Сириуса был по-прежнему хриплым. Блек осторожно поцеловал ладони замершей девушки.

— Я... согласна, — слабым голосом ответила волшебница. Тонкие пальцы зарылись в черные с проседью волосы Блека, все еще стоявшего перед ней на коленях.

Сириус, с трудом поднявшись, осторожно притянул девушку к себе, глядя ладонью пушистые волосы. В комнате вовсю гулял ветер, переворачивая свитки пергамента и раскачивая шнуры, украшавшие балдахин над кроватью. Алика приподняла голову, заглядывая в лицо мага, и Блек медленно поцеловал приоткрытые губы.

Поцелуй длился долго, пока девушка не почувствовала, что ей не хватает воздуха. Открыв глаза, она обнаружила, что вокруг них полыхает магия, вырывающаяся из тела Блека, как никогда, в этот момент не похожего на потомственного темного мага.

— Совет вам да любовь, — раздался от дверей насмешливый голос Ремуса, вернувшего подначку друга. — Я тоже люблю вас, дети мои.

Сириус, не отрываясь от губ Алики, взмахнул рукой, и Ремуса вынесло потоком воздуха обратно в коридор, где перед ним захлопнулась дверь. Из коридора донесся громкий хохот оборотня, а потом постепенно удалявшиеся шаги.

Спустя несколько секунд Сириус опустился обратно на кровать, даже его выносливость не позволяла дальше сопротивляться слабости после ранения. Магия Блеков была коварной, и могла отправить человека в могилу даже если не убивала сразу.

— Тебе надо лежать! — теплые ладони легли на грудь волшебнику, а буквально сияющие глаза девушки с беспокойством смотрели на Блека.

— Если ты будешь смотреть на меня такими глазами, — медленно произнес волшебник, — то я сегодня полежу.

Звонкий смех Алики наполнил комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/69499/1848591>